

Секция «История социально-политических учений России»
В.С. Соловьев о «русском народном духе».
Бобровскиx Екатерина Викторовна
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: *katrin-br-br@mail.ru*

Выдающегося русского мыслителя В.С. Соловьева (1853-1900) некоторые современные исследователи называют реформатором либерально-консервативной ориентации [1, с. 18]. Действительно, Соловьев негативно относился как к либерализму, так и к консерватизму, считая их односторонними. Общественное развитие, по его мнению, должно основываться на органическом соединении этих идеологических течений. Подобный органический синтез прослеживается в рассуждениях Соловьева о «народном духе», который, как известно, являлся одной из важнейших ценностей русского консерватизма XIX века.

«Народный дух» в интерпретации Соловьева представляет собой «инстинктивный родовой разум». Роль «народного духа» велика, по его мнению, особенно на начальных этапах развития общества. Народный дух является одним из творцов института права и государственной власти. Наиболее ярко национальный дух народа проявляется в творчестве и культуре. «Народный дух, национальный тип, самобытный характер — все это существует и действует собственной силой, не требуя и не допуская никакого искусственного возбуждения» [4, с.651].

Оценивая «дух» русского народа, Соловьев отмечает «мягкость и подвижность нашего народного характера, многогранность русского ума, восприимчивость и терпимость русского чувства» [6, с. 664]. Он был убежден, что Россия, как действительно христианская страна, должна быть направляема духом христианским: «Для России, как народа христианского, такое верховное начало жизни дано в истине Христовой» [5, с.86]. Русский общественный идеал также должен определяться христианским духом, то есть духом любви и свободного единения. Здесь особенно важной становится роль церкви как духовного сообщества. Соловьев отмечает, что в древней России именно вера устанавливала «правильные общественные отношения», несмотря на «дикость нравов». Светская власть, опираясь на авторитет духовной власти, получала нравственное значение. Таким образом, церковь, следуя логике Соловьева, объединяла «власть» и «землю», правительство и народ: «Общественная жизнь России двоилась, но не распадалась на государство и земство благодаря этому третьему высшему началу, освящавшему и волю народа, и деятельность правительства, ставя для них обоих единую вечную цель — водворение правды Божией на земле» [5, с.86].

Еще одной важной чертой русского «народного духа» является приверженность самодержавию. Установление «единодержавной» государственной власти в России Соловьев объясняет исторической необходимостью защиты территории и склонностью русского национального «миросозерцания» к монархии. При этом неограниченная власть монарха, по его мнению, нуждается в содействии религиозного авторитета и нравственного совета, то есть в поддержке церкви.

Таким образом, Соловьев словно бы вслед за С.С. Уваровым называет три «сокровища» России: православная церковь, самодержавная власть и народ. В этих «сокровищах», по мнению Соловьева, заключены исторические преимущества России, благодаря которым наше государство обладает великим призванием. Однако фактическое состояние этих преимуществ, по оценке Соловьева, оставляет желать лучшего, а, следовательно, «исполнение этого призвания весьма затрудняется» [2, с. 190]. Он указывает на то, что «Во-первых,

мы обладаем важнейшим даром Божиим — православною и святою церковью, но церковь не обладает нами. Церковность, представляемая духовною властью, лишена у нас практической самостоятельности и не может свободно и направительно воздействовать на общественную и народную жизнь <...> Далее, во-вторых, есть у нас еще великое преимущество — священная и самодержавная царская власть, но и этим благом мы плохо пользуемся. <...> Наконец, третье наше сокровище — народ, глубоко благочестивый, с явным государственным смыслом и преданный самому настоящему и здоровому занятию — земледелию, народ терпеливый, спокойный и самоотверженный, это благо нам не впрок» [2, с.190].

Однако Соловьева нельзя отнести к сторонникам триединой формулы Уварова. Помимо очевидных и явных отличий, можно выделить и менее заметные теоретические тонкости. Именно такие тонкости относительно «народного духа» представляют в данном случае наибольший интерес. Пожалуй, существеннейшим отличием является отношение к религии. Уваров определял «народность» через «православие» и «православие» через «народность». На что мы находим у Соловьева важное замечание: «Делать истинную религию атрибутом народности могут, конечно, только люди, в сущности, лишённые религиозного интереса, или, по крайней мере, такие, у которых он очень слаб, что и должно рано или поздно обнаружиться» [3, с. 667]. Кроме того, «триада» Уварова создавалась для обеспечения государственного единства. Соловьев же считает, что «государственность» не является высшей целью национальной жизни и призывает не «смешивать» значение государственного и национального единства. «Понимая всю важность государственного порядка, сильной власти и т. д., русский народ никогда не положит свою душу в эти политические идеи. Для него государство есть лишь необходимое средство, дающее народу возможность жить по-своему, ограждающее его от насилия чужих исторических стихий и обеспечивающее ему известную степень материального благосостояния» [6, с. 665].

Итак, русский народ, по мнению Соловьева, обладает великими природными и историческими задатками. Данные задатки, выражающие сущность русского духа, есть «сокровища» русского народа. От «хранительного направления» [7, с.97] во взгляде на «народный дух» Соловьева отличает его представление о предназначении этих «народных сокровищ». Национальные интересы Соловьев замещает благом всего человечества. Истинной национальной политикой России Соловьев считает «всепримиряющую» имперскую и христианскую политику. Таким образом, триада Соловьева: «Православие, Самодержавие, Народ», предназначена для служения не только России, но и всему человечеству.

Источники и литература

- 1) Роцинский С.Б. Владимир Сергеевич Соловьев // Соловьев В.С. Избранное / В.С. Соловьев [Сост., автор вступит. ст. и коммент. С.Б. Роцинский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
- 2) Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Соловьев В.С. Избранное / В.С. Соловьев [Сост., автор вступит. ст. и коммент. С.Б. Роцинский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
- 3) Соловьев В.С. Идолы и идеалы // Соловьев В.С. Избранное / В.С. Соловьев [Сост., автор вступит. ст. и коммент. С.Б. Роцинский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
- 4) Соловьев В.С. Любовь к народу и русский народный идеал (Открытое письмо к И.С. Аксакову) // Соловьев В.С. Избранное / В.С. Соловьев [Сост., автор вступит.

ст. и коммент. С.Б. Роцинский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

- 5) Соловьев В.С. О духовной власти в России (По поводу последнего пастырского воззвания Святейшего Синода) // Соловьев В.С. Избранное / В.С. Соловьев [Сост., автор вступит. ст. и коммент. С.Б. Роцинский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
- 6) Соловьев В.С. Что требуется от русской партии? // Соловьев В.С. Избранное / В.С. Соловьев [Сост., автор вступит. ст. и коммент. С.Б. Роцинский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
- 7) Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М.: Издательство Московского университета, 2011.